

На правах рукописи

ХРАМУШИНА Ольга Сергеевна

**ЗВУКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
РУССКОЙ ЛЕКСИКИ: ВИДЫ И ФУНКЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ)**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Москвин Василий Павлович*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Клушина Наталья Ивановна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», профессор кафедры стилистики русского языка);

Чарыкова Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук (ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», старший преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского».

Защита состоится 27 ноября 2024 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.ru>.

Автореферат разослан 30 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное состояние русского литературного языка характеризуется значительным усилением тенденций к демократизации и языковой компрессии, а также к экспансии языковых единиц разговорной речи и нелитературных форм языка, в частности просторечия, в сферы художественной речи и публичного общения. Затрагивая все языковые уровни, эти тенденции находят выражение и в звуковой стороне языка, в связи с чем различные фонетические трансформации слов заметно актуализируются в современной русской поэзии – области, в которой звуковая сторона произведения выполняет текстообразующую роль.

Для речи художественной, особенно поэтической, присуще особое внимание к подбору языковых средств для оптимальной реализации авторского замысла. Все это закономерно объясняет тот факт, что востребованность средств выразительности признана специалистами одной из примет языка художественной литературы. Звуковая составляющая в материально-знаковом пространстве стихотворной речи наделена функционально уникальным статусом, что заложено в самой её природе, характеризующейся ключевой ролью категорий ритма и рифмы (явлений, основанных на повторяемости в определенной периодичности языковых элементов). Творческие эксперименты нередко побуждают поэтов делать акцент на форме стихотворения, отводя содержательную сторону на второй план. В таких случаях в фокусе восприятия может оказаться именно звуковой облик, что и объясняет востребованность фонетических средств выразительности в современной русской поэзии, в ряду которых метаплазмы имеют важное значение.

В настоящий момент в лингвистике нет работ, содержащих комплексное исследование звуковых трансформаций слов, хотя некоторые приемы и их функции были известны еще античным филологам (например, применение таких трансформаций в качестве средств сохранения ритма). Целый ряд иных приёмов, которые также подвергают изменениям звуковую структуру слова (например, переакцентовка и др.), с точки зрения их соотношения с метаплазмами в работах филологов не рассматриваются. В то же время исследование языка поэзии последних трех десятилетий, на наш взгляд, не будет полным без анализа фонетических преобразований лексики, поскольку в стихотворных текстах находит отражение не только креативное использование ресурсов языка с привлечением средств языковой выразительности, но и объективная языковая картина. В обеих областях звуковые

трансформации слов в настоящий момент довольно частотны. Сказанное выше определяет **актуальность** нашего исследования.

Объект исследования – звуковые трансформации лексики современных русских поэтических произведений за период с 1991 по 2024 г.¹

Предмет исследования – метаплазмы и смежные с ними тактики в современной русской стихотворной речи как полифункциональное выразительное средство, в частности как фактор ритмо- и рифмообразования.

Цель настоящей работы – в ходе комплексного исследования звуковых преобразований лексики и функционально близких тактик выявить специфику и особенности их функционирования в современной русской поэзии, охарактеризовать стилистический статус фонетических трансформаций.

Исходя из цели работы, были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть с точки зрения современной лингвистики существующие классификации тропов и фигур и определить в них место метаплазм.

2. Проанализировать и дополнить представленные в научной литературе критерии систематизации метаплазм и других звуковых преобразований слов.

3. Определить перечень приёмов звуковой трансформации лексики, применяемых в современной русской поэзии.

4. Проанализировать взаимосвязь метаплазм и функционально смежных с ними приёмов с ритмом и рифмой как ключевыми категориями, определяющими структуру поэтического текста.

5. Изучить функциональные, позиционные и иные особенности использования звуковых преобразований слов в современной русской речи, охарактеризовать лингвокреативный потенциал метаплазм и смежных с ними приёмов.

Материалом исследования выступила авторская картотека, содержащая более 1500 контекстов, включающих случаи употребления метаплазм и сходных с ними явлений в текстах современной русской поэзии.

¹ Отсчёт в постепенном распространении тематических, стилевых и иных «вольностей», не отвечавших поэтике социалистического реализма, следует вести от начала перестройки, если не от хрущёвской «оттепели», однако за нижний рубеж для составления выборки иллюстративных примеров нами условно принят 1991 г., когда был упразднён Главлит и тем самым завершён распад системы советской цензуры.

Источниками материала исследования послужили выпуски литературных журналов «Арион», «Интерпоэзия» и «Знамя» за период с 1991 по 2024 г.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составили:

1) результаты исследований отечественных филологов, включая труды теоретиков языка и поэзии эпохи Просвещения (А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский) и работы, освещающие проблемы стилистики, риторики и языковых норм (Р. И. Аванесов, И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, М. М. Бахтин, Н. С. Болотнова, Н. С. Валгина, М. В. Вербицкая, И. А. Вещикова, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, М. Л. Гаспаров, К. С. Горбачевич, В. В. Дементьев, Е. Н. Зарецкая, И. Б. Иткин, Н. И. Клушина, Е. В. Клюев, М. Н. Кожина, Г. А. Копнина, Л. П. Крысин, Б. А. Ларин, М. В. Панов, Д. Э. Розенталь, Г. Я. Солганик, Б. В. Томашевский, О. В. Федосова, Г. Г. Хазагеров, Л. В. Щерба, Р. О. Якобсон и др.); 2) работы зарубежных лингвистов, в том числе ранние филологические изыскания античной эпохи (Аристотель, Диомед, Марий (Мавр) Сервий Гонорат, Марк Фабий Квинтилиан, Платон, Флавий Сосипатер Харизий, Элий Донат и др.), работы мыслителей Средних веков и Нового времени (Беда Достопочтенный, Филипп Меланхтон, Юлиан Толетанский и др.²) и результаты исследований современных учёных (Ж. Дюбуа, Дж. Лич и др.).

Для достижения цели и решения поставленных задач в настоящем исследовании использовались следующие **методы**: 1) описательный метод, включающий наблюдение, интерпретацию и классификацию языкового материала; 2) метод функционального анализа – для рассмотрения авторских установок, с которыми применяются метаплазмы и близкие к ним языковые средства в текстах современной русской поэзии; 3) метод семантического анализа – для выявления смысловых особенностей языковых единиц, подвергшихся фонетическим трансформациям; 4) метод контекстуального анализа – для характеристики взаимосвязи звуковых преобразований слов с контекстом и/или текстом, в котором они были обнаружены.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) определено соотношение приёмов звуковой трансформации слов с функционально смежными тактиками, выстроена их сводная классификация;

² Названные выше работы цитируются в диссертации в нашем переводе. – О. Х.

2) проведено комплексное исследование особенностей функционирования метаплазмов и смежных явлений, в ходе которого расширены и систематизированы уже имеющиеся сведения о природе приёмов звуковых переделок слов, об их влиянии на ключевые категории поэтического текста – ритм и рифму;

3) охарактеризованы стилистические возможности фонетических трансформаций слов и смежных явлений как выразительных средств современной русской речи.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в диссертации описан широкий круг функций фонетических преобразований слов, за счёт чего получены новые знания о природе звуковых трансформаций лексики, позволяющих определить сходства и различия метаплазмов и близких к ним приёмов и на основании функционального критерия представить их соотношение в виде полевой структуры. В ходе исследования описана роль различного рода звуковых переделок слов в современных русских поэтических текстах, определен их стилистический статус, что обогатило научные представления о данных явлениях.

Практическая значимость работы определяется возможностью включения результатов исследования в качестве дополнения к теории метаплазмов в вузовских курсах по стилистике и культуре речи с целью расширения понятийно-терминологической и методологической базы для выполнения филологического анализа стихотворений современных русских поэтов на занятиях по языковедческим дисциплинам в вузах, а также рассмотрения стилистических особенностей художественных текстов в средней школе. Результаты исследования будут интересны специалистам по стилистике, а также филологам, изучающим современные тенденции развития языка.

Положения, выносимые на защиту:

1) Метаплазмы в поэтической речи являются полифункциональным средством, выполняющим достаточно большой набор функций: функцию стилизации, эвфемистическую функцию, функцию создания заушной речи, функцию стилистического снижения, компрессивную функцию, ритмическую функцию (в том числе её частные случаи: метробразующую³, колонообразующую⁴ и рифмообразующую⁵), функцию смыслового акцентирования, иконическую функцию, текстообразую-

³ Соответствует стопному ритму, т. е. хореическому, дактилическому и т. д.

⁴ Под колометрическим ритмом принято понимать соотношение колонов определённого силлабического объема.

⁵ Рифма, маркируя концовку колона, служит усилению колометрического ритма.

щую функцию, гностическую (когнитивную) функцию, гедонистическую функцию, прагматическую функцию, а также функцию создания иронии и языковой игры.

2) Близкими к метаплазмам мы считаем следующие языковые явления, которые также полифункциональны и выполняют близкие к метаплазмам функции: приём ритмической подстройки (т. е. выбор ритмически уместного фонетического варианта слова), внутрисловное стиховое членение, переакцентовку, голофразис (т. е. запись неоднословной речевой единицы без пробелов), параморфозу (т. е. замену части слова близкозвучной единицей), а также законстантное ударение (т. е. дополнительное метрическое ударение, выставляемое за последним лексическим ударением в стихе). В этой связи мы считаем, что систематизацию звуковых трансформаций слов и близких к ним приёмов целесообразно представить в виде поля, основываясь на функциональном критерии. Ядерную часть данного поля составляют приёмы, традиционно относимые к числу метаплазмов. Структуру поля определяет ритмическая функция, поскольку в поэтической речи для фонетических переделок слов она является первичной, поэтому в ближней периферии расположены приёмы, способные её выполнять (внутрисловное стиховое членение, переакцентовка и законстантное ударение; к этому же ряду мы отнесли процедуру выбора тематически и контекстуально уместных слов⁶, которая в стихотворной речи применяется с целью не только смысловой, но и ритмической подстройки), а в области дальней периферии – приёмы, реализующие иные функции (голофразис и параморфоза).

3) Метаплазмы и близкие к ним по своей природе приёмы отражают важнейшие языковые тенденции современного русского литературного языка: тенденцию к языковой компрессии (с этой целью используются метаплазмы сокращения, а также выбор кратких фонетических вариантов слов с целью ритмической подстройки), тенденцию к синтаксической расчлененности и сегментации (внутрисловное стиховое членение и др.). Использование различного рода звуковых переделок слов является характерной чертой разговорной речи (и присущего ей неполного произносительного стиля), а также просторечия; активное применение таких переделок в поэзии отражает тенденцию к демократизации.

4) Лингвокреативный потенциал метаплазмов доказывают два факта. Во-первых, метаплазмы послужили основой для возникновения в

⁶ В римской риторике данная процедура (*electio*) принадлежала сфере элокуции (т. е. третьему канону).

русском языке различного рода фонетических и графических вариантов слов, аббревиатур, инициалов и графических сокращений. Активное использование этих приёмов в настоящее время позволяет говорить о возможности пополнения подобных рядов. Во-вторых, метаплазмы и близкие к ним приёмы способны выполнять в поэзии текстообразующую функцию, что свидетельствует о возможности выделения метапластических текстов, в том числе метапластических стихотворений, а также неологических речевых жанров, в частности столбцов и яжелбицких стихов. Указанные нами два факта демонстрируют заметный стилеобразующий (и, в частности, идиостилевой), а также жанрообразующий потенциалы метаплазм.

Оценка достоверности результатов исследования показала: использованные методы и приёмы в полной мере обеспечивают достижение поставленной цели и решение исследовательских задач; объём исследуемого материала включает достаточное для полиаспектного рассмотрения количество метаплазм и близких к ним приёмов; теоретические и практические выводы сделаны на основе обширной теоретической и методологической базы; результаты исследования подробно аргументированы и отражены в научных публикациях.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на следующих конференциях различного уровня: XII Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (г. Тамбов); II Международной научной конференции «Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике» (г. Барнаул); девятой и десятой международных научных конференциях «Восток–Запад: поэтика реального и фантастического пространства в литературе и фольклоре» (г. Волгоград); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Русская и зарубежная филология в диалоге культур» (г. Ростов-на-Дону); II Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием «Славянский мир в прошлом и настоящем» (г. Липецк); XXVI и XXVII региональных конференциях молодых ученых и исследователей Волгоградской области (г. Волгоград); III и IV научных конференциях студентов и аспирантов «Славянские филологические школы» в рамках «Праздника славянской письменности и культуры» (г. Волгоград).

Основные положения диссертации отражены в 9 статьях (в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) общим объемом 6,18 п. л.

Объём и структура работы. Диссертационное исследование (общий объём – 271 с.) включает введение, три главы, заключение, спи-

сок использованной литературы (273 наименования), список использованных словарей и справочников (33 наименования). Текст содержит одну таблицу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, методы и теоретико-методологическая база, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, а также характеризуется апробация результатов исследования.

В **первой главе «Звуковые трансформации и их типы: история вопроса»** проанализированы взгляды на сущность, виды метаплазмов и подходы к их классификации от античной эпохи до современности, охарактеризованы такие связанные с метаплазмами явления, как поэтическая вольность и солецизм.

Начиная с античной эпохи звуковые трансформации лексики в поэзии принято именовать метаплазмами (здесь отметим трактаты таких ученых, как Элий Донат, Марий (Мавр) Сервий Гонорат, Флавий Сосипатер Харизий, Диомед и др.⁷). К Античности восходят и все важнейшие принципы анализа метаплазмов, а также взгляды на их природу. В латинских трактатах дан основной перечень языковых средств, относимых к метаплазмам, который на протяжении всей истории их изучения остался практически неизменным (Элий Донат, Флавий Сосипатер Харизий, «Риторика к Гереннию», Юлиан Толетанский и др.⁸).

Среди подходов к систематизации средств языковой выразительности значимыми для изучения метаплазмов следует признать прежде всего типологию Марка Фабия Квинтилиана, построенную на содержательном (фигуры речи и фигуры мысли) и формальном (фигуры прибавления, отнятия и подобия) принципах⁹. Формальный прин-

⁷ Donatus A. De arte grammatica libri // Grammatici latini / ed. by H. Keil. Lipsiae, 1864. Vol. IV. P. 395; Servius. Commentarius in Artem Donati // Ibid. P. 443–444; Charisius F. S. Artis grammaticae Libri V // Ibid. 1857. Vol. I. P. 277; Diomedes. Artis grammaticae Libri III // Ibid. Vol. I. P. 440.

⁸ Donatus A. De arte grammatica libri // Op. cit. 1864. Vol. IV. P. 395–397; Charisius F. S. Artis grammaticae Libri V // Ibid. 1857. Vol. I. P. 278; Rhetorica ad Herennium. London, 1964. P. 302–305; Toletanus J. Grammatico // Grammatici latini / ed. by H. Keil. Lipsiae, 1870. Anecdota Helvetica. P. 235.

⁹ Квинтилиан М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений. СПб., 1834. Ч. 2. С. 124–164.

тип классификации приёмов (в том числе частично, с некоторыми изменениями или дополнениями) развивают многие ученые, в частности А. А. Волков, М. Л. Гаспаров, Е. Н. Зарецкая, Г. А. Копнина, И. Б. Лобанов, Ю. М. Скребнев, Г. Г. Хазагеров, Э. У. Буллингера, Ф. Деборде и др.¹⁰. В отношении метаплазмов этот принцип в различной степени использован Марием (Мавром) Сервием Гоноратом, Филиппом Меланхтоном, Эмануэлем Альваресом, М. Смотрицким, О. А. Ф. Бароном и др.¹¹ Именно на нём строится и наиболее распространенная современная типология метаплазмов, предполагающая их деление на метаплазмы сокращения, увеличения, замещения, перестановки (ученые группы *μ* и *mn*. др.).

В нашей работе за основу взята типология метаплазмов в том виде, в каком она представлена В. П. Москвиным: 1) метаплазмы сокращения (аферезис, синкопа, апокопа, систола, синерезис, синалефа); 2) метаплазмы увеличения (протеза, эпентеза, парагога, диереза, диастола); 3) метаплазм замещения (звуковая метатеза); 4) метаплазм перестановки (антистекон)¹².

Противопоставленность средств языковой выразительности нормам, отмеченная ещё М. Ф. Квинтилианом, упоминается в работах по типологии тропов и фигур И. В. Арнольд, И. В. Пекарской, А. П. Сковородникова, Дж. Лича и др.¹³ В старинных трактатах метаплазмы при-

¹⁰ Волков А. А. Курс русской риторики. Москва: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. С. 209–210; Гаспаров М. Л. Об античной поэзии: Поэты. Поэтика. Риторика. СПб.: Азбука, 2000. С. 451; Зарецкая Е. Н. Риторика: теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. Москва: Дело, 2002. С. 280; Копнина Г. А. Из опыта классификации риторических приемов русского литературного языка // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 51; Хазагеров Г. Г., Лобанов И. Б. Риторика. Ростов-на-Дону, 2004. С. 222–240; Bullinger D. D. Figures of speech used in the Bible explained and illustrated. London, New York, 1898. P. 19–46; 239; Desbordes F. Le schéma «addition, soustraction, mutation, métathèse» dans les textes anciens // Histoire Épistémologie Langage. 1983. T. 5, f. 1. P. 23–30.

¹¹ Servius. Commentarius in Artem Donati // Grammatici latini / ed. by H. Keil. Lipsiae, 1864. Vol. IV. P. 443–444; Melanchthon Ph. Grammatica Latina. Wittebergae, 1661. P. 477; Alvarus E. De Institutione Grammatica Libri Tres. Regii, 1585. P. 519; Смотрицкий М. Грамматика Славенския. Москва, 1619. С. 665; Baron A. Phétorique. Bruxelles, 1853. P. 296–298.

¹² Москвин В. П. Стилистика русского языка. Теоретический курс: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Перемена, 2005. С. 371–372.

¹³ Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Наука, 2002. С. 46; Пекарская И. В. О существующих типологиях стилистических фигур (аналитический обзор) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2017. № 21. С. 92; Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 700–701; Leech G. N. A linguistic guide to English Poetry. London, New

знавались отклонениями от нормы, но вместе с тем противопоставлялись варваризмам (ошибкам на уровне лексики) и солецизмам (ошибкам на уровне грамматики) функционально: метаплазмы используются в эстетических или метрических целях, в то время как варваризмы и солецизмы непреднамеренны либо прагматичны и служат снижению, «упрощению» речи (Диомед, Флавий Сосипатер Харизий, Марий (Мавр) Сервий Гонорат, Консенций, Аудакс и др.¹⁴).

Особенность античного филологического мышления, состоящая в неразличении звуков и букв, нашла отражение в дефинициях метаплазм (в том числе современных), где к ним относят и орфографические преобразования лексики (напр., Беда Достопочтенный, Ф. Меланхтон, И. Клай, О. С. Ахманова, А. Куин, Л. Ратбан и др.)¹⁵. Мы разделяем позицию учёных, разграничивающих метаграфы (т. е. графические переделки слов, не затрагивающие звучание) и метаплазмы – фонетические трансформации с возможными, но не облигаторными графическими изменениями (Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж.-М. Клинкаберг, Ф. Мэнге, Ф. Пир, А. Тринон и др.)¹⁶.

В решении проблемы разграничения метаплазм и фонетических вариантов слов мы придерживаемся мнения ученых, противопоставляющих их: первые относятся к приёмам, а вторые – к языковым единицам (К. С. Горбачевич и др.¹⁷).

Ученые античной эпохи и Средневековья (Элий Донат, Флавий Сосипатер Харизий, Диомед, Консенций, Аудакс, Беда Достопочтенный и др.) указывали на сохранение ритма как важнейшую цель использования метаплазм в поэзии¹⁸. Специфика поэтической речи определяется

York, 1969. P. 42–52.

¹⁴ Diomedes. *Artis grammaticae Libri III* // *Grammatici latini* / ed. by H. Keil. Lipsiae, 1857. Vol. I. P. 451; Charisius. *Artis grammaticae Libri V* // *Ibid.* P. 265; Servius. *Commentarius in Artem Donati* // *Ibid.* 1864. Vol. IV. P. 443–444; Consentius. *Ars de nomine et verbo, de barbarismis et metaplasmis* // *Ibid.* 1868. Vol. V. Fask. 2. P. 387; Audax. *De scavi et palladii libris* // *Ibid.* 1880. Vol. VII. P. 361–362.

¹⁵ Beda Venerabilis. *Liber de arte metrica* // *Grammatici latini* / ed. by H. Keil. Lipsiae, 1880. Vol. VII. P. 248; Melancthon Ph. *Grammatica Latina*. Wittebergae, 1661. P. 477; Claj M. *Grammatica Germanicae Lingvae*. 1578. P. 258; Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд. Москва: Сов. энцикл., 1969. С. 223; *Encyclopedia of rhetoric and composition: communication from ancient times to the information age* / ed. by Theresa Enos. New York, London, 1996. P. 270.

¹⁶ *Общая риторика* / Ж. Дюбуа, Ф. Эделин, Ж. М. Клинкаберг и др.; пер. с фр. Москва: Прогресс, 1986. С. 92–96.

¹⁷ Горбачевич К. С. *Нормы современного русского литературного языка: пособие для учителей*. Москва: Просвещение, 1978. С. 29–30.

¹⁸ Donatus A. *De arte grammatica libri* // *Grammatici latini* / ed. by H. Keil. Lipsiae,

значимыми категориями метра, рифмы и колона. Существуют стиховые формы, в которых эти требования нарушаются (белый стих, верлибр, мнимая проза), но полностью свободными от формальных ограничений поэтические произведения не бывают. Силлабо-тонические стихотворения требуют их соблюдения, поэтому в поэзии используются поэтические вольности как отступления от языковых норм, с метаплазмами объединяет их преднамеренность и функциональная направленность – соблюдение формальных параметров поэтического текста. Мы разделяем мнение исследователей, которые признают метаплазмы разновидностью поэтических вольностей. К числу последних следует отнести использование фонетических вариантов с их стилистическими и историческими особенностями (Г. О. Винокур¹⁹), инверсию, внутрисловный стиховой перенос, переакцентовку, законстантную рифмовку, втычку, или, в античной терминологии, параплерому (т. е. вставку короткого слова для поддержки нужного ритмического рисунка), инверсию, атонирование (т. е. снятие либо приглушение метрически избыточного лексического ударения), различного рода грамматические искажения (лежащие, в частности, в основе так называемой вывихнутой рифмы) и др.

Во второй главе «**Метаплазмы в системе выразительных средств поэтической речи**» анализируются виды и функции метаплазм, описывается соотношение метаплазм со смежными явлениями, обосновывается целесообразность представления системы метаплазм и близких к ним приёмов в виде поля.

Особенностью метаплазм в современной русской поэзии является влияние на них сразу двух групп законов: во-первых, законов построения стихотворного текста с их формальными требованиями, во-вторых, объективных законов развития и функционирования языка, поскольку звуковые трансформации слов присутствуют и за пределами поэзии. Так, метаплазмы сокращения стали результатом действия закона языковой экономии: в разговорной речи они выполняют компрессивную функцию, в поэзии же для них первична ритмическая функция (состоящая в сохранении силлабо-тонического ритма).

В античных источниках упомянуты всего две функции метаплазм в поэзии: украшение речи и сохранение ритма (античная поэтика

1864. Vol. IV. P. 395; Diomedes. *Artis grammaticae Libri III* // Ibid. 1857. Vol. I. P. 440; Charisius. *Artis grammaticae Libri V* // Ibid. Vol. I. P. 277; Consentius. *Ars de nomine et verbo, de barbarismia et metaplasms* // Ibid. 1868. Vol. V. Fask. 2. P. 386; Audax. *De scavri et palladii libris* // Ibid. 1880. Vol. VII. P. 62; Beda Venerabilis. *Liber de arte metrica* // Ibid. 1880. Vol. VII. P. 248.

¹⁹ Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 83.

не знала рифмы). С точки зрения современного состояния филологии такая классификация не может быть исчерпывающей.

Тексты современной русской поэзии показали, что метаплазмы могут быть средствами стилизации языка исторической эпохи, разговорного стиля и просторечия, речи социальных и профессиональных групп, диалектной речи, иностранного акцента, имитации тех или иных идиостилей. Особенно значима стилизация разговорной речи, поскольку она адекватно передает особенности языка лирического героя, например синкопированное просторечное произношение слова *ничто*: «Взглянул пилот, дыхание затая, // И вновь не увидел **ничто** такого» (Александр Носков. Очень одиночный полёт человека // Знамя. 2010. № 9).

В современной русской поэзии метаплазмы являются непродуктивным способом создания эвфемистических замен, что можно объяснить их низкой способностью к смысловой зашифровке. Так, наличие апокопы (которая в данном контексте имеет явно иконический характер) едва ли способно завуалировать тему смерти в следующем фрагменте: «Если б сердце думало, говорю, // оно бы **останови**» (Владимир Гандельсман. Если ты пережил смерть родных... // Знамя. 2017. № 3). Для современной русской поэзии характерно использование метаплазм и при создании псевдоэвфемизмов: «Отцвели уж давно бирдолёты в садах – // В смысле, птицы давно улетели на йух» (Ольга Сульчинская. Отцвели уж давно бирдолёты в садах... // Арион. 2007. № 4).

Несмотря на то, что метаплазмы служат устранению артикуляционного неблагозвучия, их нарочитое скопление зачастую дает обратный эффект. Обилие метаплазм в поэтическом тексте делает его похожим на заумь. Таким, например, представляется стихотворение Г. Худякова: «Ах, этот... чу-до!.. дед Мо... (?) Ф... // -рос... -т! – Так и не... (под... // «занавес»?.. кон-ец!) от своего... // -рж-уа-зно-го ид-е... («бе-// зы...»?) – лиз – ма» (Генрих Худяков. Ах, этот... чу-до!.. дед Мо... (?) Ф... // Интерпоэзия. 2020. № 1). Однако если в заумных стихотворениях производящие слова изменяются настолько, что не опознаются или допускают множество разных трактовок (например, «Дыр бул щыл» А. Е. Крученых), то зашифровки в стихотворении Г. Худякова в целом понятны, что позволяет говорить о метапластическом стиле, не вполне тождественном зауми.

Современная русская поэзия отражает актуальные языковые процессы, в числе которых находится языковая компрессия, которая является приметой разговорной речи и присущего ей неполного произносительного стиля, где активно функционируют сокращенные сниженные

варианты, а продуктивной моделью их образования выступают метаплазмы. Включая такие варианты в свои тексты, современные русские поэты преследуют цель стилистического снижения или создания иронии. Например, так происходит в контексте, где лексика высокого стиля соседствует с разговорной: «Счет-расчет **миллиардом** к **тыще**, // млеко звезд течет из кринки» (Ольга Кучкина. Поэт // Арион. 2007. № 4).

Подвергшиеся языковой компрессии единицы выполняют в текстах современной русской поэзии компрессивную функцию, не всегда преследуя цель стилистического снижения. Сокращенные лексемы более экспрессивны и удобны для использования в целях ритмической подстройки. Кроме того, метаплазмы позволяют акцентировать ключевые для понимания текста слова, что наблюдаем, например, в следующем речевом образце с использованием синкопированного произношения *ваще* для изображения речи человека искусства (которого автор именуется посредством дисфемизма *урод*), а антистекон (*искусство*), эпентеза (*чуйство*) и эктасис (*вкуусно*) иронически передают эффект жеманной речи толпы: «Принимает внутрь трагическое *искусство*, // испытывает *чуйство*, говорит «нам *вкуусно!*». // Исподлобья смотрит другой урод, // думает: не, это **ваще** не торт. // C'est la mort détruisant la mort!» (Олег Дозморov. Искусство принадлежит уроду // Знамя. 2022. № 4).

Частными проявлениями ритмической функции звуковых трансформаций слов мы считаем метрообразующую, колонообразующую и рифмообразующую функции; при выполнении фонетическими трансформациями нескольких функций ритмическая остается первичной. Так, в следующем тексте апокопа комически снижает стиль, но основная ее функция – сохранение шестистопного ямба и производство рифменной пары *ног* – *бок*, т. е. ритмизация текста:

И тут| явля|юсь **я!** | Шика|рный, за|горе|лый,
Эффе|ктно так| куря|, иду| на дли|нных **ног**.
“Ребя|та, **я** пришёл|!” — И две| буты|лки бе|лой
Фига|к им на| верста|к. И стал| для них| как **бог**...

(Александр Носков. Завод. Сверхурочная работа // Знамя. 2010. № 9)

Для сохранения метра бывает необходимо изменение количества гласных звуков в слове, поэтому в метрообразующей функции используются метаплазмы сокращения или увеличения, причем первые – чаще, поскольку они позволяют уйти от гиперметрии, отвечают закону языковой экономии, а метаплазмы увеличения, как правило, не в меру заметны и нарочиты.

По модели синкопирования созданы многие поэтизмы: «Если| ты про|снулся| от про|клятья, // Если| кто-то| рядом| спит сча|стливый, // Если| корчишь| руку| для о|бьятья, // Но тебе по|-прежне|му до|ждливо» (Дана Курская. Пустое // Знамя. 2017. № 12). Здесь подчеркнем: выбирая для сохранения ритма уже существующий в лексической системе языка фонетический вариант (в частности, зафиксированный в словарях), автор использует не метаплазм, а прием ритмической подстройки, т. е. выбор ритмически уместного варианта.

Если метаплазм сокращения помещен в конец стиха, то часто (но не всегда) он бывает еще и рифмообразующим: так, регулярное использование апокопы в терминальной позиции породило особый вид рифмы – оборванную рифму:

Билось| так, что| все за|кладки
сердце| вытря|хнуло|, би...
Острым| клювом| под ло|патки:
не у|бий, лю|би, лю|би.

(Ирина Перунова. Билось так, что все закладки... // Знамя. 2022. № 6)

Колон (или, применительно к поэзии, стих) со времен Античности считается значимой категорией ритмизованной (так называемой периодической), в частности стихотворной, речи, важное свойство колона – ограниченность в слоговом объеме. По нашим наблюдениям, апокопа в современной русской поэзии является частотным колонообразующим средством:

полотенце на боярышник
вечер дыма с кислым молоком
бросить мяты в заигравший чай
поддержать огонь под котелком
можно эти книги: **ничего**
диалектика и **перехо**
прочее пролистано огнем
вечер разликает молоко
медленно половником по дну
белое в ветвях над головой

(Сухбат Афлатуни. вот и время снова на восток // Арион. 2013. № 1)

Акцентирование, т. е. привлечение внимания читателя при помощи различных языковых средств, в поэтической речи по причине её особой экспрессивности всегда играет немаловажную роль. Метаплазмы, участвующие в создании рифменных пар, служат позиционному акцентированию. Вместе с тем звуковые трансформации слов, обновляя звучание лексики, могут создавать и контрастное акцентирование. Так, использование антистекона (в нашем случае – замены русских звуков английскими, а русских графем латиницей) приближает звучание онима *Горький* к звучанию английской речи, создавая эффект остраннения при оценке жизни русского человека: «О, Gorky Русь! О Gorky век! // О Gorky шоколад. // О Gorky русский человек, // Сладчайший Богу брат» (Михаил Шелехов. *Gorky-жизнь // Знамя*. 2018. № 6).

Влияние фонетических трансформаций слов на слуховое восприятие объясняет их активное использование в современной русской поэзии в иконической функции. Апокопа обладает семантикой незавершенности, что активно эксплуатируется в финальной, т. е. сильной позиции текста: «человек изгоняется из мира // человек **изг**» (Рафаэль Мовсесян. *Всемирная история изгнаний // Арион*. 2016. № 2). Частным случаем иконической функции следует считать звукоподражательную. Так, геминация сближает звукообразы рёва мотоцикла и рёва зверя в следующем фрагменте: «Вы слышали, как заводится харлей, // Этот стук в нем — тук-тук-тук, и этот **ррррык?!**» (Владимир Иванов. *Вы слышали, как заводится харлей... // Арион*. 2018. № 4).

О текстообразующей функции метаплазм правомерно говорить в том случае, когда они являются ведущими по частотности приёмами, обеспечивающими композиционное и смысловое развертывание речи. Например, в следующем тексте сочетание повторяющихся сокращенных лексем с внутрисловным стиховым членением, во-первых, передает заикание мальчика и его страх перед смертью, во-вторых, задает отрывочность ритма: «и входит внук **одна одна // жды там одна // она лежит молчит и он несме // ло видит и ни сме // ха ни дыха /// он видит сме // он видит смер // он видит ть // его зовут при при примерь // ка на себя**» (Владимир Гандельсман. *Вторая репетиция // Интерпоэзия*. 2017. № 1).

Обновление звуковой оболочки слова побуждает адресата к поиску нового смысла, что служит основой для использования метаплазм в когнитивной функции, в частности функции переосмысления, зачастую близкого к тропическому. Так, автор за счет графического антистекона (здесь – замены *d* на *m*) создает ассоциативную связь

между словами *род* и *рот*, благодаря чему рот осмысляется как отражение эмоций, заданных контекстом: «ошибка на детском рисунке: // “**кислорот**”. мне унылый // чудится пессимист... /// строгий порой // вижу в толпе **горькорот**. // вероятно, трагик...» (Александр Корамыслов. Элементарные хайку // Арион. 2008. № 4).

Если звуковая переделка отражена и в графике, то к основным функциям звуковых трансформаций в качестве вторичных будут присоединяться гедонистическая (удовольствие от восприятия) и прагматическая (привлечение внимания адресата речи и удержание контакта с ним) функции. Так, например, происходит в случае использования синкопы в контексте, где пропуск гласной, сохраняющей пятистопный ямб, дополнительно обозначается апострофом (кроме акцентирующей, этот знак здесь дополнительных функций не имеет): «А ша|йка на|ша – де|ды и| отцы. // Каки|е ж все|-т'ки взро|слые| – лжецы!» (Юлий Гуголев. Не дверцу шкафчика, но, в целом, Сандуны... // Интерпоэзия. 2015. № 3).

Метаплазмы используются современными поэтами в игровой функции, т. е. с расчетом на комический либо иронический эффект. Так, с помощью парагоги автор обыгрывает название элитного курорта, противопоставляя его роскошь жизни бедняков: «и народ в казенном затрапезе, // в захолустье, а не в **Сен-Тропезе**» (Илья Фаликов. Халат // Арион. 2010. № 4). Окказионализм в *Сен-Тропезе* образован от *Сен-Тропе*, возможно, с ориентацией на графическую форму слова в языке-доноре (ср. фр. *Saint-Tropez*), по аналогии с *затрапезе*.

В научной литературе в настоящее время не уделено достаточного внимания проблеме соотношения метаплазм с рядом функционально сходных с ними приёмов, каковыми представляются следующие: выбор ритмически уместного фонетического варианта (кодифицированного или закрепленного узусом), метаграфы, внутрисловное стиховое членение, переакцентовка, законстантное ударение, голофразис и параморфоза. Метаплазмы и смежные с ними приемы преобразуют форму слова, т. е. изофункциональны, поэтому мы считаем целесообразным систематизировать их в виде поля «Приёмы фонетического преобразования языковых единиц в поэзии», в ядре которого находятся собственно метаплазмы, в ближней периферии – приёмы, способные выполнять как ритмическую функцию, так и (факультативно) функции, трансформирующие смысл (приём ритмической подстройки, или выбор фонетически уместного варианта; внутрисловное стиховое членение, переакцентовка, законстантное ударение), в дальней – приёмы,

трансформирующие смысл лексемы и её звучание без влияния на ритмическую структуру стиха: голофразис и параморфоza.

В современной русской поэзии прием ритмической подстройки (т. е. выбор ритмически уместного варианта), кроме ритмической функции, выполняет компрессивную, а также функции стилизации, смыслового акцентирования, снижения стиля, создания игрового эффекта. Использование данного приема в ритмической функции иллюстрирует уход от гиперметрии в хорейческом стихотворении: «**Войско| ос – ро|ени|е и|** звон! // **Зной и|** нежный| **выдох|** **ува|данья.** // **Горе|стное|** эх|: – **До сви|данья!..** // **Да не|бес на|** золо|те о|зон...» (Владимир Берзев. В облаке мимозном золотом... // Знамя. 2017. № 1).

Метаграфы могут выполнять функцию смыслового акцентирования, что, например, происходит в конвергенции со скандовкой, которую предполагает использование заглавных букв, в следующем контексте: «бухает так, что ветер свищет, // сказал мне **здравствуйТЕ** – а сам // поёт «Катюшу» по утрам, // боец на дальнем пограничье» (Антон Бахарев. Наташка замуж вышла – та... // Знамя. 2022. № 3).

Тексты современной русской поэзии демонстрируют активное использование внутрисловного стихового членения, близкого к метаплазмам по причине того, что при вынесении части последнего слова стиха в начало следующего стиха данное слово теряет единство звучания (здесь наблюдаем особый вид звуковой переделки, напоминающий слоговую парцелляцию). Данный прием может выполнять ритмическую, иконическую, текстообразующую функции, выступать средством смыслового акцентирования, двусмысленной речи и языковой игры. Его ритмические возможности демонстрируют строки, где данный прием образует рифменную пару (*путешéст- / мéст*) и поддерживает ритмическую схему (анapest между двумя стопами ямба): «И кста|ти о **пу|тешест-** // **виях|** и ходьбе| **ночной:** // как ма|ло на све|те **мест,** // где он| побывал| со мной» (Александр Калужский. Двуглавая баллада // Знамя. 2017. № 2).

Переакцентовка представляет собой окказиональное изменение ударения в слове. Эта процедура ритмически релевантна, что сближает ее с метаплазмами. Переакцентовка используется в современной русской поэзии в ритмической функции, функциях стилизации и смыслового акцентирования. В следующем образце переакцентовка помогает сохранить ямб и образовать рифменную пару *парабóле – бóли*, выполняя тем самым ритмическую функцию в контексте: «не о| срамной| **возне|** на вра|жьем по|ле // с хоро|шей ми|ной при| плохой| **игре,** // не

о| братве|, постро|енной| в каре, // но, во|преки| свербя|щей па|рабо|ле,
— // о хру|стале| его|, и ян|таре, // и сло|варе| — без бор|зости| и бо|ли»
(Ольга Иванова. Стихотворение о сентябре // Арион. 2013. № 2).

Разновидностью переакцентовки выступает **законстантное ударение**, т. е. постановка дополнительного метрического ударения после последнего лексического в стихе, оно выполняет ритмическую функцию, например создает рифму в таком фрагменте: «Знают| ветер| и сте|на // Цену| рифмы| “**исти|на**”» (Нина Королёва. Зинаида Николаевна – туше! // Новый Журнал. № 225. 2001).

Таксономическое сближение метаплазмов с голофразисом мы считаем возможным на том основании, что последний за счёт устранения пауз между словами формирует интонационно и артикуляционно недискретные образования, тем самым замедляя речь и приглушая ритм. Он используется в функциях стилизации, смыслового акцентирования, иконической и текстообразующей. За счёт затрудненного прочтения голофразис часто замедляет темп, но может передавать и быструю разговорную речь, например фонику причитания: «каждую тварь омой // гулкоревучим – зрячим // **господибожемой** – // смой все к чертям собачьим» (Ирина Ермакова. Душно... // Арион. 2005. № 4).

Параморфоза состоит в замене части слова близкозвучной единицей, что воспринимается как фонетическое изменение, и в этом мы видим сходство с метаплазмами. В современной русской поэзии параморфоза выполняет гностическую и гедонистическую функции: ассоциации по близкозвучию побуждают искать смысловые точки соприкосновения. Так происходит в стихотворении, где поэт передает идею инаковости счастья в одиночестве: «Одиночество счастливого. // **Одиначество** [курсив автора. – О. Х.] его счастья» (Ирина Машинская. Полуподвал // Знамя. 2020. № 4).

Третья глава «Звуковые трансформации лексики как объект стилистического анализа» содержит функционально-стилевой анализ звуковых трансформаций слов, оценку их сферы действия и лингвокреативного потенциала, в том числе возможности выступать в качестве текстообразующих, стилеобразующих и жанрообразующих средств.

Метаплазмы являются принадлежностью не только художественного, но и других стилей, в частности разговорного, отражая ряд тенденций развития современного русского языка: 1) тенденцию к языковой компрессии (связана с тенденцией к коллоквиализации): в основе механизмов аббревиации, производства компрессивных фонетических вариантов и графических сокращений лежат приемы, относимые к ме-

таплазмам сокращения, в частности апокопа; 2) тенденции к синтаксической расчлененности (парцелляции и сегментации): активность метаплазмов сокращения и внутрисловного стихового членения, дробящего лексемы, придает тексту очертания рубленого стиля (в античной нотации – *sermo commaticus*), фрагменты такого текста тяготеют к семантической самостоятельности, ср.: «...Аще возможна // Благодать – рукой подать, и... // строим шорох... в окно... То в // Кои, пра, года?.. Ага!.. и в там- // Бур... из мажора,...» (Генрих Худяков. ...Аще возможна... // Интерпоэзия. 2020. № 1). Звуковые переделки слов, отражающие тенденцию к языковой компрессии, в стихотворной речи могут выступать на правах вольности – как поэтической (сохраняющей ритм), так и стилистической (отражающей современные особенности языка). В анализируемых нами приёмах бывает заметен словообразовательный потенциал. Так, в следующем фрагменте наблюдаем пример апокопирования, функционально сближающегося с усечением (ср. *заместитель* и *зам*): «Гипнос-бла|годетель| – и сны на| перине // Мечтаний|, фантазий| – совсем без| печалей // (Не путать| со ск. о| коле и| мочале)» (Лариса Щиголь. Экстремальный туризм // Интерпоэзия. 2009. № 2), для сохранения схемы амфибрахия сокращение *ск.* читается как ударный слог [ска] ‘сказкой’; голофразис (*господибожемой*) может сближаться со сращением, если он не охватывает весь текст или значительный по объёму его фрагмент²⁰.

Лингвокреативный потенциал метаплазмов и смежных приёмов проявляется в том, что многие существующие фонетические варианты некогда были образованы с их использованием. Например, в основе ныне общепринятых поэтизмов высокого стиля с суффиксом *-ан'j-/-ен'j-* (*желанье, избавленье* и др.) лежит модель синкопирования. В современной русской поэзии встречаются и новые сокращения общепотребительных слов, образованные по этой модели: «Был приятель поэт московский — // с **телевиденья** и вообще...» (Алексей Пурин. Близ Савёловского вокзала ... // Знамя. 2020. № 2). Механизм переакцентровки лежит в основе появления акцентных вариантов, в современной русской поэзии их использование диктуется желанием выдержать избранную ритмическую схему или целью придать речи определенную стилистическую окраску, ср.: «С лопатой филоло́г её гребёт упорно. //

²⁰ Указанное условие ставит под вопрос принятую в дериватологии трактовку голофразиса как окказионального способа словообразования (см., напр., обзор: Ковынева И. А. Лексикографическая поэтика голофрастических конструкций // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 1. С. 371–372). На наш взгляд, применительно к тексту голофразис обретает текстообразующую, а не словообразующую роль.

Татьяна Ларина снялась успешно в порно» (Алексей Алехин. Караоке // Арион. 2015. № 4).

Произведения, в которых фонетические трансформации выполняют текстообразующую функцию, обнаруживают в себе признаки речевого жанра, обладая: а) особой тематикой (зачастую иронической); б) единством стиля (как правило, сниженного); в) единством микрокомпозиции (здесь укажем на комматическое устройство стиха²¹, задающее особый ритм, а также на заметную роль внутристиховых и стихомаркирующих пауз, затрудняющих озвучивание текста и тем самым приближающих его к жанру скороговорки):

Ах, этот... чу-до!.. дед Мо...(?) Ф...
-рос... -т! – Так и не... (под...
«занавес»?.. кон-ец!) от своего...
-рж-уа-зно-го ид-е... («бе-
зы...»?)(!) – лиз – ма.
...С «волками»-то!- (без «вз-в...»)(?)
нешт... Ах, ведь!..
(Генрих Худяков. Ах, этот... чу-до!.. дед Мо...(?) Ф... //
Интерпоэзия. 2020. № 1)

Подобного рода произведения могут быть названы **метапластическими текстами**, в частности **метапластическими стихами**, однако говорить о сложившемся жанре здесь преждевременно, поскольку такие тексты не имеют статуса речевого образца, хотя могут получить его в будущем. Жанровым потенциалом при условии сквозного использования обладают:

1) внутрисловное стиховое членение в неологическом речевом жанре столбцов (Г. Худяков, Г. Сапгир):

П- П-
Ри- Ре-
Ело- Лос-
Сь,.. Ть!-
(Генрих Худяков. «Кошки-“Мишки”» //
Интерпоэзия. 2020. № 1)

²¹ Комма – колон длиной от 1 до 6 слогов.

2) переакцентовка, лежащая в основе так называемых яжелбицких стихов (термин В. Л. Пушкина): «На разбитые мраморные // Гляжу солнечные часы» (А. Верницкий. На разбитые мраморные... (читать как ямб) // Верницкий А. Додержавинец. Книга стихов. Москва, 2011).

Произведённый нами анализ свидетельствует о заметном лингвокреативном потенциале фонетических трансформаций слов.

В диссертации после каждой главы представлены выводы. В ее заключении описаны главные результаты и прогнозируемые перспективы дальнейшего развития исследования, которые могут находиться в области более детального рассмотрения функционирования отдельных звуковых переделок слов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Храмушина, О. С. О звуковых трансформациях слов в современной русской поэзии / О. С. Храмушина // Русский язык в школе. – 2021. – Т. 82, № 2. – С. 49–56. – DOI 10.30515/0131-6141-2021-82-2-49-56. (0,57 п. л.)

2. Храмушина, О. С. Систематизация метаплазмов и смежных тактик в современной русской поэзии / О. С. Храмушина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8(171). – С. 121–128. (0,92 п. л.)

3. Храмушина, О. С. Фонетическая трансформация слова как прием языковой игры в современной русской поэзии / О. С. Храмушина // Русский язык в школе. – 2023. – Т. 84, № 6. – С. 48–55. – DOI 10.30515/0131-6141-2023-84-6-48-55. (0,57 п. л.)

Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций, других научных изданиях

4. Храмушина, О. С. Особенности функционирования метаплазмов в современной русской поэзии / О. С. Храмушина // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2020. – № 2(31). – С. 149–152. (0,46 п. л.)

5. Храмушина, О. С. Использование звуковых переделок слов как средство поддержания ритмической картины в текстах современных

русских поэтов / О. С. Храмушина // Язык. Текст. Дискурс. – 2022. – № 19. – С. 125–132. (0,60 п. л.)

6. Храмушина, О. С. Роль звуковых трансформаций слов в пространстве современных поэтических текстов / О. С. Храмушина // Грани познания. – 2022. – № 1 (78). – С. 64–68. (0,58 п. л.)

7. Храмушина, О. С. Место фонетических трансформаций слов в системе произносительных стилей современного русского языка (на материале поэзии) / О. С. Храмушина // Сталинградская гвоздика : сб. материалов VI международной конференции. Волгоград, 19–21 апреля 2023 года. Вып. 5. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2023. – С. 138–142. (0,17 п. л.)

8. Храмушина, О. С. Функции внутрисловного стихового членения в современной русской поэзии / О. С. Храмушина // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2023. – № 3 (3). – С. 78–83. (0,58 п. л.)

9. Храмушина, О. С. Внутрисловное стиховое членение в стихотворениях современных русских поэтов: особенности и функции / О. С. Храмушина // Вектор гуманитарной мысли. – 2023. – № 2. – С. 105–119. (1,73 п. л.)

ХРАМУШИНА Ольга Сергеевна

ЗВУКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
РУССКОЙ ЛЕКСИКИ: ВИДЫ И ФУНКЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 19.09.24. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27